

Въ гдѣхъ...
Губернскія...
тов. Копторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 18.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 3 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Тиннографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Контрѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера, Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе Указы о пожалованіяхъ орденами.
- Кавказская летопись. Приказы по Арміи.
- Извѣстія о Россіи. Высоч. указъ о преобразованіяхъ по Морскому Министерству.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Летопись общественной жизни Кавказа.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капиталу Российскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»*. 1859 года, октября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ продолженіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Донскаго Казачьяго № 81-го полка, Семень Денисовъ и Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка князь Иванъ Баратовъ. — *Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго*: 1859 года, сентября въ 3-й день, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Майоръ Брестскаго Пѣхотнаго полка,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛЕТОПИСЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Нѣчто объ общественной жизни Тифлиса и о лекціяхъ г-на Желиховскаго.

Условія общественной жизни у насъ въ Тифлисѣ имѣютъ свой характеръ, свой особый отпечатокъ, не похожій на характеръ и условія общественной жизни внутри Россіи. Мы не говоримъ о туземномъ элементѣ нашего общества. Онъ очевидно долженъ имѣть мѣстный, національный колоритъ. Но и русское общество имѣетъ здѣсь свои особенности, которыя дѣлаютъ его совершенно не похожимъ на общество внутреннихъ городовъ Россіи. Кажется тѣже люди, что и на Руси, а нравы иные. Въ газетѣ «Кавказъ» было недавно помѣщено письмо изъ Пятигорска, въ которомъ сказано, что самое безцеремонное радушіе, готовность служить, помочь человѣку послѣ нѣсколькихъ часовъ знакомства, составляетъ одну изъ главныхъ чертъ кавказскаго общества. Это мнѣніе можетъ быть вѣрно въ отношеніи къ Пятигорску; но примѣнить его ко всему Кавказу и въ особенности къ Тифлису — мы не согласны. На основаніи этого приведеннаго мнѣнія можно было бы подумать, что у насъ на Кавказѣ къ каждому новому гостю чужды ли не бросаются на шею, что столь прославленные патриархальные нравы горцевъ перешли и на здѣшнее, такъ сказать заѣзжее общество. Не преувеличено ли это? Намъ кажется, что такой отзывъ былъ бы гораздо справедливѣе въ отношеніи къ любому провинціальному городу въ Россіи, чѣмъ къ Кавказу. Въ самомъ дѣлѣ, патриархальные нравы имѣютъ свою силу только тамъ, гдѣ жизнь идетъ обыкновеннымъ, мирнымъ, невозмутимымъ порядкомъ, гдѣ общество не имѣетъ ежечасныхъ приращеній извнѣ, гдѣ всякое новое лице, всякій заѣзжій — гость и гость дорогой. Однимъ словомъ, патриархальные нравы существуютъ въ насъ вѣкъ только тамъ, гдѣ есть патриархальный застой.

На Кавказѣ совсѣмъ иное дѣло, здѣсь все заѣзжее. Конечно, славянская натура вездѣ сохраняетъ свои черты; и на Кавказѣ не рѣдкость радушный пріемъ, готовность помочь; и на Кавказѣ, какъ и вездѣ, не замыкается Славянинъ въ самомъ себѣ. Онъ остается втрѣнь своей ласко-

ка, Григорій Бахмацкій. — Октября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ продолженіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, состоящій при Кавказской Арміи, *Абдулла-Кули-Джа-Бакихановъ* и Поручикъ милиціи, Магальскій ваибъ сел. Кулило, *Омаръ-Шамсаль-Омы*. — *Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени*: 1859 года, сентября въ 8-й день, въ награду военныхъ подвиговъ, оказанныхъ при штурмѣ и взятіи 25-го августа минувшаго года укрѣпленнаго аула Гуниба: Командиръ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Подполковникъ Арабадъ *Терукасовъ*, командуя войсками на южной сторонѣ Гуниба, овладѣвъ самымъ важнымъ пунктомъ неприятельской позиціи и тѣмъ былъ главнымъ виновникомъ одержанной нами побѣды, слѣдствіемъ коей было взятіе въ плѣнъ предводителя непокорныхъ Горцевъ, Шамилъ. Подполковникъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Иванъ *Егоровъ*, командуя 1-мъ батальономъ этого полка, первый взшелъ на гору Гунибъ-дагъ съ юго-западной стороны, гдѣ неприятель въ сильномъ завалѣ упорно защищался скатываніемъ громадныхъ камней по штурмующимъ, овладѣвъ заваломъ и вырѣзалъ защитниковъ его. Подполковникъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Ясзонъ *Габеевъ*, командуя 1-мъ батальономъ этого полка, взобрался первымъ на гору Гунибъ-дагъ съ сѣверо-восточной стороны и овладѣвъ важнымъ пунктомъ, на которомъ неприятель отчаянно драгся, какъ что сраженіе приняло рѣшительный оборотъ въ нашу пользу. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Капитанъ Павелъ *Скворцовъ*,

вой, сообщительной натурѣ. Съ добродушіемъ повторяя пословицу: «гора съ горой не сходится, а человекъ съ человекомъ всегда сойдется», протягиваютъ другъ другу руки два незнакомца, послѣ нѣсколькихъ часовъ бесѣды. — Но какъ бы ни были сильны побѣги, которые выпускаетъ изъ себя растение, какъ бы ни были животворны соки его, перенесите его на другую почву — и оно или блекнетъ, или получаетъ новыя свойства, которыми прежде не обладало. И странно было бы требовать, чтобы подъ вліяніемъ иного воздуха, иной почвы, вообще иныхъ условій развитія и жизни, оно осталось тѣмъ же. По этому, не въ укоръ кавказскому обществу, скажемъ, что не патриархальное радушіе составляетъ главную черту его. Его условія сложились подъ вліяніемъ непрерывной борьбы и кипучей дѣятельности, не способствующихъ развитію и поддержанію той безыскусственности и простоты нравовъ, которыми такъ славятся отдаленные уголки нашего отечества, гдѣ общество не причастно никакому движенію, ни физическому, ни умственному.

Тифлисъ, въ отношеніи къ общественной жизни, скорѣе походитъ на столицу, чѣмъ прочіе русскіе города, даже бѣднѣе его по объему. Жителя самыхъ богатыхъ и замѣчательныхъ въ общественномъ отношеніи городовъ Россіи, наиримѣръ Ярославля, Харькова, Казани, даже Москвы, вы скорѣе назовете провинціаломъ, чѣмъ Тифлиса, къ которому, какъ и къ каждому Кавказцу, это прозвище (въ юмористическомъ своемъ смыслѣ) также мало идетъ, какъ и къ жителю Петербурга, Берлина или Вены. Въ нашемъ обществѣ безспорно болѣе движенія, жизни, дѣятельности. Въ русской общественной жизни, почти повсемѣстно, господствуютъ семейные кружки. Это весьма естественное явленіе тамъ, гдѣ общество постоянно въ своемъ составѣ. У насъ дѣло иное. Быстро обновляется наше общество; незамѣтно появляются и исчезаютъ въ немъ личности, какъ тѣни въ волшебномъ фонарѣ, какъ фигуры въ калейдоскопѣ. Не помѣститься всѣмъ гостямъ вокругъ тѣснаго, семейнаго очага. Отъ этого понятно, что общество собирается здѣсь на другихъ началахъ, имѣетъ другія потребности, какихъ не имѣютъ внутри Россіи (мы говоримъ о провинціяхъ). Вотъ одно изъ доказательствъ тому.

У насъ открылись нынѣшнюю зимою публичныя чтенія. Публика съ большимъ сочувствіемъ встрѣтила это нововведеніе. Въ одной изъ залъ Главнаго Штаба, гдѣ происхо-

отыскалъ слабо обороненный пунктъ въ неприятельской позиціи и самъ провелъ въ нему 130 человекъ охотниковъ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Подпоручикъ князь Семень *Микеладзе*, при штурмѣ Гунибъ-дага, первый взшелъ на неприятельскій завалъ и овладѣвъ неприятельскою мортирою. 24-го Стрѣлковаго батальона, Подпоручикъ Заваль *Теріевъ*, вызвавшись въ охотники на опасное и полезное предпріятіе — осмотрѣвъ доступны къ южному гребню Гунибъ-дага, онъ, не смотря на градъ спававшихся камней, съ 60-ю стрѣлками исполнилъ порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ и тѣмъ главнымъ образомъ далъ возможность всему батальону взобраться на гору Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ Павелъ *Кушадаревъ*, въ числѣ первыхъ ворвался въ неприятельскій завалъ и послѣ упорнаго боя овладѣвъ имъ. Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Есаулъ *Джафаръ-Али*, дѣйствию со втрѣченію ему сотнею въ колоннѣ Генераль-Майора Тарханъ-Моуравова съ сѣверной стороны, взшелъ на гору Гунибъ-дагъ и въ жаркомъ бою съ неприятелемъ овладѣвъ орудіемъ. — Сентября въ 20-й день, въ возданіе отличныхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами 10-го апрѣля минувшаго года, по опредѣленію мѣстной Кавалерской Думы Военнаго Ордена и согласно ходатайству Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Командиръ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Подполковникъ графъ Иванъ *Носицъ*, командуя отдѣльнымъ отрядомъ на правомъ берегу рѣки Хулхулау, сдѣлавъ набѣгъ съ онымъ на хутора Назырѣ и Долпе, разбилъ весьма значительный сборъ нѣва Османа, состоящій изъ нѣсколь-

дать чтенія господина Богачева, всегда собиралась многочисленная аудиторія. Не есть ли это неоспоримый фактъ, обнаруживающій потребность тифлисской публики къ этому препровожденію времени, потребность, которая умѣла заявить себя еще въ немногихъ уголкахъ Россіи. — Такія явленія нашей общественной жизни не проходятъ незамѣченными. Корреспондентъ газеты «Кавказъ» въ письмѣ изъ Петербурга, напомнивъ объявленіе объ лекціяхъ господина Богачева, выразилъ желаніе имѣть свидѣнія о нихъ; предоставляя сказать о томъ людямъ специальнымъ, а предпочтитаю сообщить теперь болѣе свѣдѣнія новости въ томъ же родѣ.

Въ № 12 «Кавказа» было извѣщено, что старшій учитель здѣшней гимназіи, г. Желиховскій, будетъ читать въ заѣтъ гимназіи шесть публичныхъ лекцій объ устройствѣ Вселенной. Цѣль лекцій благотворительная. Въ видъ вознагражденія за свои труды г. Желиховскій предложилъ желающимъ присутствовать на его чтеніяхъ, приносить по силнымъ жертвы въ пользу библиотеки учреждаемой при заведеніи Св. Нины, опредѣливъ при томъ наименьшій предѣлъ платы за входъ. Въ среду на первой недѣлѣ поста была читана первая публичная лекція г. Желиховскаго.

Прежде чѣмъ мы будемъ распространяться о ней, выскажемъ наше мнѣніе о публичныхъ чтеніяхъ вообще и о тѣхъ условіяхъ, которымъ они должны удовлетворять. Мы имѣемъ въ виду говорить только о такихъ публичныхъ лекціяхъ, которыя читаются для массы публики, т. е. о популярныхъ.

Главное условіе, которое мы требуемъ отъ лектора, это пониманіе своей публики и ея потребностей. Онъ долженъ оцѣнить степень познанія большинства своихъ слушателей и умѣть примѣниться къ нимъ. Подъ словомъ примѣниться мы не разумѣемъ слишкомъ большую угодивость публикѣ, исключительное стремленіе удовлетворить ея требованіямъ, часто несовѣстнымъ съ научными условіями. Лекторъ не долженъ забывать, что онъ поучаетъ, а не забавляетъ. Онъ долженъ своимъ изложеніемъ стараться, такъ сказать, увлечь публику до высоты излагаемаго имъ предмета, а не спускаться до мелочныхъ, часто тривиальныхъ требованій нѣкоторыхъ изъ слушателей. Ему дозволится иногда легкой шуткой вызвать улыбку своей аудиторіи, но чрезъ все чтеніе его должна проходить серьезная мысль и система. Научное изложеніе своего предмета въ разнѣрахъ

вихъ сотъ Тавлинцевъ, отбилъ у неприятеля съ боя одно полевое орудіе (1/4 пудовой единорогъ) и три знамя, — и успешнымъ исходомъ этого дѣла окончательно уничтожилъ вліяніе Шамилъ на населеніе нагорной части Большой Чечни. Словесный переводчикъ Штаба войскъ Лъваго Крыла Кавказской линіи, состоящій по милиціи, Подполковникъ Арцу Чермова, при упомянутомъ набѣгѣ отряда, подъ начальствомъ Полковника графа Ностица, находясь съ несколькими милиціонерами въ головѣ кавалерійской колонны, ворвавшись въ ущелье, въ которомъ расположенъ хуторъ Долце, первый бросился на неприятельское орудіе и частью зарубивъ, частью обративъ въ бѣгство прикрытіе и прислугу оного, овладѣлъ означеннымъ орудіемъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Приказы

по кавказской арміи.

Февраля 22-го дня 1860 года.—Въ г. Тифлиси. По вступившему по командѣ представленію, утверждаю Майора Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Дамбровскаго — Командиромъ 4-го батальона этого полка.

— Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, отданнымъ по Морскому вѣдомству въ 25-й день минувшаго января за № 281-мъ въ С.-Петербургѣ, числящійся по Резервному флоту Вице-Адмиралъ Васильевъ 1-й, назначенъ состоять при мнѣ для особыхъ порученій, съ зачисленіемъ по флоту.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Князь Барятинскій.

Гг. Члены Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ общее собраніе отдѣла, имѣющее быть 9-го сего марта, въ Среду, въ 7 1/2 часовъ пополудни.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 27-го января, изображено:

«Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, признавая полезнымъ сократить административныя учрежденія морскаго вѣдомства и упростить въ нихъ порядокъ дѣлопроизводства, составилъ съ сего цѣлю и по Нашему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ проекты общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ и управленія портоваго.

По рассмотрѣніи сихъ проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, утверждая оные, согласно представленію Его Высочества и мнѣнію совѣта, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, и препровождая ихъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Предоставить Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу вводить учрежденія сіи во вѣренномъ Ему управленіи постепенно, а по прошествіи пяти лѣтъ внести въ Государственный Совѣтъ исправленный по указаніямъ опыта проекты образованія Морскаго Министерства и портоваго управленія и штаты оныхъ.

2) Оставляя въ дѣйствиіи нынѣшніе штаты сихъ учреждений, предоставить главному морскому начальству дѣлать въ нихъ всѣ необходимыя сокращенія и за тѣмъ чиновниковъ, которые при новомъ порядкѣ дѣлопроизводства, окажутся излишними, увольнять, съ распространеніемъ на нихъ общихъ постановленій о чинахъ, остающихся за штатами при упраздненіи должностей.

и 3) Въ дѣдствіе сего, всю ассигнуемую нынѣ по сѣбѣ морскому министерству сумму, какъ на министерство, такъ и на портовое управленіе, отпускать въ прежнемъ размѣрѣ въ продолженіе пяти лѣтъ, назначаемыхъ для опыта новаго образованія, — съ тѣмъ, чтобы изъ сей же суммы, по усмотрѣнію главнаго морскаго начальства: во 1-хъ, производились оставляемымъ на службѣ лицамъ ежегодныя къ штатному содержанію добавки, наблюдая только, чтобы добавки сіи, вмѣстѣ съ штатнымъ содержаніемъ, никакъ не превосходили размѣра оклада, опредѣляемаго для каждой должности въ проектѣ новыхъ штатовъ, представленныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ; во 2-хъ, выдавалось остающимся за штатомъ чинамъ то содержаніе, которое имъ слѣдуетъ по закону, не требуя на этотъ предметъ новыхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, и въ 3-хъ, производились особыя пособія тѣмъ чиновникамъ, которые, по вступившейся необходимости, будутъ временно призываемы къ занятіямъ по морскому вѣдомству (*).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ напечатанныхъ въ нынѣшнемъ № нашей газеты телеграфическихъ депешъ покуда мы знаемъ достоверно только то, что можно было уже предсказать заранее, а именно, что Австрія не приняла англійскихъ предложеній и что покуда она не прибѣгнетъ къ вооруженному вмѣшательству въ Италию.—Депеша г. Рехберга къ г. Тувенелю начинается выраженіемъ удовольствія вѣнскаго кабинета о

(*). Общія образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ и управленія портоваго при номерѣ № 13-мъ «Спб. Сен. Вѣд.

томъ, что тюрингійскій сдѣлалъ попытку, свидѣтельствующую о желаніи его поддержать доброе согласіе между обоими дворами.—Австрійскія газеты менѣе убѣждены въ томъ, что такое желаніе дѣйствительно существуетъ и выражаютъ свои сомнѣнія довольно-рѣзко. Въ особенности возбуждаютъ ихъ неудовольствіе объ депешѣ г. Тувенеля, по римскому вопросу, изъ коихъ одна уже сообщена въ № 17 нашей газеты; другую мы помѣщаемъ вслѣдъ же за симъ.

— Въ «Монитерѣ» напечатана слѣдующая депеша министра иностранныхъ дѣлъ къ французскому послу при папскомъ дворѣ, извлеченіе изъ которой сообщено уже нами въ телеграфической депешѣ № 16 нашей газеты: «Г. герцогъ. Я сообщилъ вамъ впечатлѣніе, произведенное на насъ окружающимъ посланіемъ святаго отца къ епископамъ и не скрылъ отъ васъ искреннаго сожалѣнія, какое оно въ насъ возбудило. Считаю долгомъ пополнить сегодня циркуляръ, разосланный мною дипломатическимъ агентамъ императора, отъ 8-го сего мѣсяца, рассмотрѣнемъ, вмѣстѣ съ вами, новѣйшихъ фактовъ, породившихъ нынѣшнее положеніе дѣлъ въ легатствахъ, чтобы удостовѣриться въ томъ, откуда происходитъ зло и на кого упадетъ отвѣтственность въ немъ.

«Какъ вспыхнули событія въ Романьи и какимъ образомъ дѣла дошли до такого положенія, въ которомъ мы видимъ ихъ теперь?—Послѣдней ли только войнѣ должно приписать состояніе этой страны?—Мнѣ было бы прискорбно распространяться о подробностяхъ, памятныхъ еще всякому кто не совершенно чуждъ дѣламъ страны своей, и хотя окружное посланіе даетъ намъ право напомнить прошлое и судить, какъ это сдѣлала великія державы въ 1831 году, о политическомъ порядкѣ, примѣненномъ къ легатствамъ, однако я воздержусь отъ этого и ограничусь только замѣчаніемъ, что съ того дня, какъ австрійцы отступили, событія, совершившіяся послѣ ихъ выступленія, сдѣлались вѣрными и неизбежными. Мы убѣждены притомъ, что папское правительство ни въ какомъ отношеніи не имѣло бы основанія упрекать насъ въ недостаткѣ заботливости и предупредительности въ отношеніи къ нему.

«Въ началѣ неприязненныхъ дѣйствій, нейтралитетъ папскаго престола былъ провозглашенъ и признанъ воюющими сторонами. Онѣ продолжали занимать позиціи, которыя охраняли до войны. Онѣ не хотѣли укрѣпиться въ нихъ такъ, чтобы вредить другъ другу. Однимъ словомъ, онѣ казались были проникнуты тою мыслью, что надъ временными ихъ несогласіями возвышается важнѣйшій интересъ, одинаково дорогой обѣимъ—интересъ поддержанія порядка во владѣніяхъ святаго отца. Войска въ Феррарѣ, Коммахиѣ, Болоньѣ и Анконѣ съ полной безопасностью могли наблюдать за сохраненіемъ спокойствія въ легатствахъ и Мархинѣхъ, въ то время, какъ французскія войска наблюдали за

и формѣ доступныхъ большинству слушателей есть главная его цѣль. Все остальное должно быть для него дѣломъ второстепеннымъ, побочнымъ.

Мы сказали: «въ размѣрахъ и формѣ, доступныхъ большинству». Въ этихъ немногихъ словахъ заключается главная задача популярнаго изложенія. Какъ опредѣлить, на сколько нужно отступить отъ строго научной системы и на сколько приблизиться къ потребностямъ и вкусу публики. Одна вѣрная оцѣнка степени познаній массы публики, одно только правильное пониманіе ея требованій можетъ руководить лектора въ этомъ отношеніи и помочь ему соблюсти должную середину, сохранить надлежащее равновѣсіе. Нѣтъ надобности распространяться о трудности такой задачи: она сама бросается въ глаза. Мы не усомнимся сказать, что школьникъ, который вразумительно въ состояніи разсказать заученный урокъ, болѣе пригоденъ для публичнаго чтенія, чѣмъ величайшій гений, который въ своемъ изложеніи будетъ постоянно впадать въ отвѣченности и напыщенности и не сумѣетъ спуститься до своихъ слушателей!

Это еще не все. Мы требуемъ отъ лектора, чтобы каждая лекція его представляла сама по себѣ нѣчто цѣлое, чтобы она не находилась съ предыдущею въ той непосредственной связи, которая бы не дозволяла воспользоваться ею вновь пришедшему слушателю, не имѣвшему возможности слѣдить за предыдущими чтеніями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы желаемъ, чтобы это условіе было соблюдено не въ ущербъ общей связи и системы въ изложеніи всего предмета. Мы полагаемъ, что въ этихъ двухъ требованіяхъ не заключается противорѣчія. Лекторъ можетъ сообразить и распределить свое чтеніе такимъ образомъ, чтобы каждая лекція его цѣлостно обнимала какой нибудь отдѣлъ излагаемой имъ науки. Онъ долженъ заранее рассчитывать, что во все продолженіе его чтеній слушатели будутъ мѣняться. Не всякій имѣетъ возможность постоянно посѣщать его лекціи. Да и для постоянныхъ посѣтителей трудно будетъ услѣдить за ними, если они тѣнутся непрерывною цѣпью, въ которой недостатокъ одного звѣна совершенно нарушитъ общую связь. Понятно, что предложеніе наше соблюсти оба помннутыя условія чисто теоретическое, которое не всегда можетъ быть выполнено съ строгою точностью; но тѣмъ

не менѣе его нужно имѣть въ виду и стараться удовлетворить ему по мѣрѣ силъ и возможности.

О внѣшнихъ условіяхъ, необходимыхъ для успѣха публичнаго, популярнаго чтенія, мы не будемъ распространяться. Громкій голосъ, внятное чтеніе, хорошая дикція и г. п. составляютъ конечно весьма важныя условія публичнаго чтенія. Впрочемъ это вещи, на которыхъ, сколько мы успѣли прислушаться къ сужденіямъ публики о лекціяхъ вообще, рѣдкій изъ присутствующихъ не останавливаетъ своего вниманія. Развивать же предметъ, на который безъ того уже обращены всѣ взоры, мы почитаемъ излишнимъ.

Но довольно объ этомъ. Перейдемъ къ лекціямъ г-на Желиховскаго.

Начнемъ съ того, что тифлисская публика умѣла оцѣнить двойной подвигъ г-на Желиховскаго во имя науки и благотворительности. До трехъ сотъ человекъ (по нашему глазомѣру) собралось въ залѣ гимназіи на двухъ уже прочитанныхъ лекціяхъ. Многія почетныя лица города и немалое число дамъ были въ числѣ гостей. Не легко отдавать себя на судъ такой многочисленной публики, не имѣя авторитета. Напередъ можно рассчитывать, что не угодишь всѣмъ,—слѣдовательно непремѣнно подвергаешь себя если не общему, то частному осужденію. Но лекторъ безъ особеннаго смущенія приступилъ къ изложенію своего предмета. Посмотримъ, какъ исполнилъ онъ свою задачу.

Послѣ довольно своеобразнаго предисловія или введенія, — о которомъ мы здѣсь не скажемъ ни слова, воздерживаясь отъ всякихъ сужденій, — г. Желиховскій началъ свое изложеніе, какъ бы вы думали, откуда?—Съ Адама. Не правда ли, странно! «Взглянемъ въ душу пернаго человека въ первый день его сотворенія» — сказалъ онъ — и за тѣмъ, представляя картину небснаго свода и его явленій, объясняетъ тѣ вопросы, которые долженъ былъ задать себѣ мыслящій человекъ, впервые пораженный необычными явленіями творенія. Все это прекрасно, скажете вы, но зачѣмъ тутъ было примѣшивать Адама? Разберемте сказанное.

Человекъ рождается неспособнымъ къ разумному наблюденію. Внѣшніе предметы прежде поражаютъ его чувства, чѣмъ возбуждаютъ его мышленіе. Мы съ дѣтства привыкаемъ смотрѣть на явленія природы, какъ на вещи весьма

обыкновенныя, всеневныя. Не смотря на всю загадочность и таинственность ихъ, мы по привычкѣ не останавливаемъ на нихъ нашего вниманія даже и тогда, когда способность мышленія нашего уже развита. Не поражаютъ они насъ! Но представьте себѣ человека, который обладалъ мыслительною способностью, впервые увидѣлъ бы чудеса творенія. Сколько разнообразныхъ вопросовъ родилось бы въ его головѣ. Какъ призадумался бы онъ надъ ними! Этотъ-то первый человекъ, съ котораго началъ свою лекцію г-нъ Желиховскій, и есть олицетвореніе этой идеи. Это такъ, просто фантазія, вымыселъ, созданный лекторомъ для того, чтобы предложить себѣ разные вопросы, къ разрѣшенію которыхъ онъ намѣренъ былъ приступить. Намъ кажется, что такая форма изложенія какъ нельзя лучше идетъ для публичной лекціи. Она и красива и ведетъ прямо къ дѣлу.

Какіе же это вопросы, которые задаетъ себѣ человекъ, впервые пораженный явленіями неба? Равномѣрное, вѣчное теченіе звѣздъ и другихъ свѣтилъ, смѣна дня и ночи, солнце, луна, ея загадочныя фазы и т. д.; — вотъ что должно было возбудить его любопытство, привлечь вниманіе. «Эти безчисленные вопросы, заключилъ свою фантазію г. Желиховскій, перешли въ потомство и вотъ уже нѣсколько тысячелѣтій человечество изощряетъ на нихъ свой умъ». Вотъ слова, которыя указываютъ ясно на то, къ чему клонилась представленная г. Желиховскимъ картина перваго дня творенія.

Далѣе г. Желиховскій переходитъ къ систематическому, строго послѣдовательному изложенію тѣхъ вопросовъ, которые онъ себѣ задалъ. Прежде всего онъ приступилъ къ историческому очерку развитія вопроса о суточномъ движеніи небснаго свода, причемъ разумѣется онъ долженъ былъ коснуться въ общихъ чертахъ фигуры земли. Отъ историческаго очерка развитія идеи о небсномъ сводѣ и его движеніи г. Желиховскій переходитъ къ движенію солнца, которое онъ также развиваетъ исторически, хотя болѣе кратко. По нашему мнѣнію и тотъ и другой предметъ были изложены такъ систематически и соразмѣрно сжато, что не оставляли ничего болѣе желать. Изложеніемъ ихъ лекторъ далъ предвѣстительное понятіе объ нашей землѣ и объ обстоятельствахъ, въ которыхъ она находится; это былъ не болѣе какъ краткій очеркъ, набросанный для того, чтобы,

нимъ въ Римѣ. Не мнѣ оцѣнивать обстоятельства, безъ сомнѣнія весьма-важныя въ глазахъ Австріи и побудившія ее не продавать болѣе своей роли, но я вправѣ напомнить, что Франція осталась вѣрною своей. По удаленіи австрійскихъ войскъ, населенія воспользовалась обстоятельствами, не имѣя никакой надобности быть увлеченными къ тому частнымъ возбужденіемъ, и можно сказать, что они скорее очутились, чѣмъ сдѣлались независимыми. Вотъ вся тайна возстанія Романьи.

«Итакъ въ этомъ возстаніи, г. герцогъ, нельзя обвинять Францію точно такъ же, какъ невозможно и сомнѣваться въ искренности дружелюбныхъ и доброжелательныхъ увѣреній, какія императоръ давалъ Нию IX въ началѣ войны. Но долженъ ли былъ императоръ оставить безъ вниманія факты, возникшіе вопреки его воли?—Его величество, взирая такъ, какъ сдѣлалось, на трудности положенія и полагая однако, что миръ, заключенный въ Виллафранкѣ, могъ породить всѣ послѣдствія, какихъ онъ ожидалъ отъ него, если римскій дворъ будетъ содѣйствовать его успѣхамъ, написалъ папѣ 14-го (2-го) іюля, изъ Дезенцано, письмо, для изложенія ему условій этого мира.

«При этомъ новомъ порядкѣ вещей—присвокуция императоръ—ваше святѣйшество можете оказать величайшее вліяніе и прекратить на будущее время всякій поводъ къ волненіямъ. Согласитесь, или вѣрнѣе, благополучитъ добровольно даровать легатамъ особое управленіе, съ назначеннымъ вами свѣтскимъ управленіемъ, окруженнымъ со-вѣтомъ по избранію; пусть провинція эта будетъ платить вамъ опредѣленную дань и ваше святѣйшество упрочитъ спокойствіе вашихъ владѣній и будете въ состояніи обойтись безъ иностранныхъ войскъ...»

«Умолю ваше святѣйшество вынѣть голосу преданнаго сына церкви, повиновающаго потребности своего времени и знающаго, что силы недостаточно для разрѣшенія вопроса и устраниенія затрудненій...»

«Я вижу въ рѣшеніи вашего святѣйшества или зародышъ мирной и спокойной будущности, или продленіе насильственнаго и бѣдственнаго состоянія.»

«Вы знаете, г. герцогъ, что эти внушенія не были приняты. Въ то время, какъ событія слѣдуютъ одно за другимъ увеличивали затрудненія, римскій дворъ упорно сохранялъ бездѣйствіе, способное только усилить важность положенія дѣлъ, которое уже не могло согласоваться съ его авторитетомъ безъ жертвъ или вознагражденій. Такимъ-то образомъ, опустивъ все обстоятельства, способныя привязать легата къ папскому престолу, очутились лицомъ къ лицу съ императоромъ, котораго императоръ тщетно хотѣлъ не отратить, и вынудили императора обратиться къ святому отцу съ просьбой отъ 31-го декабря.

«А теперь, спрашиваю васъ, при такомъ положеніи дѣлъ,

какъ выразился лекторъ, выдѣлать нашу землю изъ вселенной, какъ обсерваторію, съ которой мы наблюдаемъ небо.

Теперь г. Желиховскій специально останавливаетъ свое вниманіе на этихъ свѣтилахъ и явленіяхъ, которыя наблюдаются съ этой обсерваторіи.—Луна, какъ ближайшее къ намъ свѣтило, съ своими загадочными фазами должна была первая приковать къ себѣ вниманіе людей. Съ нее началъ г. Желиховскій и посвятилъ ей большую часть своей лекціи, при чемъ онъ остался вѣрнѣе систематическому и послѣдовательному изложенію.—Объяснивъ движеніе луны, упоминавъ о ея фазахъ и давъ краткое понятіе о способѣ опредѣленія ея разстоянія отъ земли, лекторъ переходитъ къ физическому устройству ея поверхности, которое отличалось у него особенною полнотой. Этимъ заключилась первая лекція.

«Случай такъ сказать высказаться всегда отраденъ для натуралиста, сказалъ въ заключеніе лекторъ; но тяжела задача быть яснымъ въ изложеніи; а потому понятно мое удовольствіе, еслибы моя бѣсѣда была ясна и интересна для многихъ слушателей.»

Скажемъ отъ себя, что намъ хотя и давно уже знакомо все то, что мы слышали, но мы съ удовольствіемъ слѣдили за систематическимъ изложеніемъ г. Желиховскаго, въ которомъ претягивали вѣрный общій планъ и добро-совѣстное его исполненіе. Мы всегда съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ всякій общепользительный трудъ, а въ лекціяхъ г. Желиховскаго его нельзя не замѣтить. Не вліякомъ выбралъ онъ ихъ изъ какого нибудь сочиненія. Ему не приходило прикрывать недостатка системы—общими мѣстами; не доскутками знанія, собранными съ натяжками въ несвязное цѣлое, щеголяя онъ предъ своими слушателями. Напротивъ, мы вынесли то убѣжденіе, что лекторъ скрѣпилъ такъ сказать свою лекцію изъ большого запаса свѣдѣній; ибо при такихъ только условіяхъ можно выполнить предначертанный планъ и создать нечто цѣлое.—Вотъ мнѣніе, которое мы вынесли изъ лекцій г. Желиховскаго.

Теперь, спросить насъ наши читатели, скажите пожалуйста, какое же отношеніе между общественной жизнью Тифлиса и лекціями объ астрономіи, о которыхъ вы намъ даете подробный отчетъ?—Ужъ не на живую-ли нитку спи-

которое я вамъ напоминалъ—неужели совѣты, которые отвергнуты, были такъ странно? Конечно, не подлежитъ сомнѣнію по крайней мѣрѣ искренность чувствъ, съ какими они даны. Уваженіе—скажу болѣе, преданность, которую императорское правительство при всякомъ случаѣ выказывало къ главѣ церкви, составляетъ одну изъ господствующихъ чертъ исторіи десяти минувшихъ лѣтъ. Французское духовенство знаетъ, съ какими широкими взглядами императорское правительство всегда сообразовалось съ законами, опредѣляющими отношенія его къ римскому двору. Оно знаетъ, что и само нашло въ имперіи возстановляющую власть (pouvoir régulateur) и что, подъ ея покровомъ и защитой, приобрѣло снова во французскомъ обществѣ вліяніе и силу, которыя оспаривались у него другими правленіями. Однихъ этихъ фактовъ уже было бы достаточно, чтобы засвидѣтельствовать расположеніе императорскаго правительства къ папскому престолу, хотя бы даже оно не давало ему примыхъ и непрестанныхъ доказательствъ. Мы не оспариваемъ, что занятіе Рима, въ то время, какъ оно послѣдовало, не вызвано соображеніями, въ такой же мѣрѣ политическими, какъ и религіозными; но кто можетъ отрицать, что императорское правительство не было призвано къ продленію, изъ года въ годъ, жертвъ, какія эта мѣра налагаетъ на Францію, прежде всего неспешительной и постоянной заботливостью объ интересахъ папскаго престола? Кто не признаетъ заботливости, съ какою мы смягчали или даже предупреждали неудобства, которыя занятіе Рима по сущности и по формѣ могло повлечь за собою для самодержавія святаго отца?— Кто откажется видѣть въ этой совокупности фактовъ свидѣтельство самыхъ искреннихъ намѣреній и самой формальной воли—не только оградить личное положеніе святаго отца, но и расширить, если можно, нравственное его вліяніе?—Сюда же относится содѣйствіе, какое французская дипломатія оказывала святаму отцу во всѣхъ странахъ, гдѣ приходилось защищать религіозные интересы, и въ связи съ тѣмъ же самымъ находится въ обширной мѣрѣ экспедиція, совершенная или предпринятая въ моряхъ Китая и Японіи.—Наконецъ, г. герцогъ, какое можно представить лучшее доказательство этой постоянной заботливости, чѣмъ виллафранкскія условія, на основаніи которыхъ императоръ, сдѣлавъ святаго отца почетнымъ президентомъ конфедераціи, хотѣлъ поставить его во главѣ возрожденной Италіи!

«Изъ этого изложенія можно заключить, какъ радо было бы и теперь еще императорскому правительству, еслибъ наша комбинація, способная уменьшить затрудненія папскаго престола, по дѣлу доброй воли Франціи рискуетъ рушиться о непреодолимыя затрудненія.

«Дѣйствительно, дѣло идетъ не только о возвратѣ папѣ легатствъ, но необходимо еще отыскать средство удержать

ли бы два эти вопроса?—Правда, при моей непривычкѣ къ фельетонному способу изложенія, этотъ переходъ отъ общественной жизни къ наукѣ можетъ быть нѣсколько рѣзокъ; но что связь между ними есть,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Доказательствомъ служатъ тѣ триста слушателей и, главное, даже слушательницъ, которые наполнили большой залъ Гимназіи въ двѣ прошедшія среды.— Но, триста—и только триста!—вѣдь это далеко еще не общество, скажутъ намъ.—Правда. Но, во первыхъ—въ залѣ съ трудомъ помѣстилось бы болѣе; во вторыхъ—для такого предмета, какъ астрономія, и для такого города, какъ Тифлисъ, этого числа слишкомъ довольно. Это послѣднее замѣчаніе служить вмѣстѣ съ тѣмъ и оцѣнкой и указателемъ отношенія у насъ межъ наукой и обществомъ.

Тутъ есть однако другая и самая интересная сторона: это мнѣніе и сужденія, выносимыя разнородными слушателями изъ аудиторіи. Объ этихъ-то мнѣніяхъ, какъ объ истинномъ выраженіи общества, стоило бы поговорить подробнѣе; тутъ бы нашлось мѣсто не для одной остроумной и желчной замѣтки. Но мы не будемъ входить въ подробности; они были бы тутъ неумѣстны. Скажемъ вообще, что большинство встрѣтило г. Желиховскаго одобреніемъ и благодарностью за его попытку ознакомить насъ съ истинными высотами науки. Но, — что же дѣлать, — во всякомъ большинствѣ есть отщепенцы. Такъ и у насъ это явленіе было неизбежно: нашлись голоса и не въ пользу лектора. Побужденія къ тому были не одинаковы; — одни говорили такъ потому, что не могли воздержаться отъ очень естественнаго желанія быть умнѣе другихъ; иные же говорили такъ потому, что всякій человѣкъ, котораго они встрѣтили вчера на бульварѣ или въ клубѣ, а нынче на кафедрѣ, кажется имъ какимъ-то похитителемъ собственного ихъ права, оскорбляющимъ ихъ достоинства или самолюбія. Не въ одномъ Тифлисѣ, но всюду есть сортъ людей, которые всякаго человѣка, представшаго передъ ними вдругъ не по будничному, считаютъ или Чапкинъ или Хлестаковымъ.

Мы весьма далеки отъ той мысли, чтобы признать за г. Желиховскимъ безукоризненность исполненія своей задачи. Онъ самъ менѣе всѣхъ это предполагалъ и не обѣщавъ быть для насъ новымъ Араго или Гумбольдтомъ. Г. Желиховскій, какъ Желиховскій, удовлетворилъ насъ гораздо болѣе,

ихъ въ его власти безъ того, чтобы за доброту и бездѣйствіемъ не послѣдовало новое занятіе. Точно показали, какъ бездѣла была бы эта мѣра для искорененія зла. Мнѣніе Европы на этотъ счетъ составилось и занятіе орудельное упреками прошедшаго въ самихъ легатахъ, есть средство, къ которому никто бы не подумалъ болѣе прибѣгнуть; сознавъ нужду, повитыя для разсудительности и предусмотрительности всѣхъ правительствъ. Такой политики теперь нельзя допустить. Отъ этого не выиграла бы ни монархическая власть, ни величіе церкви; религія и разумъ съ одинаковой энергіей отвергаютъ это.

«Итакъ, г. герцогъ, настала минута заняться различными комбинаціями, когда императоръ указалъ папѣ на ихъ необходимость. Самые-очевидные интересы, самыя настоятельныя соображенія призываютъ къ тому папу. Безусловная рѣшимость отказывать въ признаніи истиннаго характера итш его положенія дѣлъ только бы усилила его важность и породила бы невозможности, одинаково-непреодолимыя. Напротивъ-того, если папа рѣшится наконецъ выйдти изъ религіозной сферы, къ которой вопросъ не относится, и вступить на почву свѣтскихъ интересовъ, которые одни замѣшаны въ дѣлъ, то, быть-можетъ, хотя и поздно, произведетъ пережву, благопріятную для его цѣли. Во всякомъ-случаѣ, онъ позволитъ императорскому правительству оказать содѣйствіе примирительной и разсудительной политикѣ.

«Вы уполномочены прочесть эту депешу кардиналу Антонелли и оставить ему съ нея копию, если онъ того пожелаетъ.

Примите и проч. Тувенель.

Парижъ, 11-го февраля (30-го января) «Мониторъ» объявляетъ сегодня, что обнародуетъ коммерскій трактатъ между Франціей и Англійей только тогда, когда онъ будетъ утвержденъ англійскими палатами и можетъ быть приведенъ въ исполненіе въ обоихъ странахъ. Я не могу не замѣтить, что это не совсѣмъ-дѣстно для французскихъ палатъ, или собраній, ихъ замѣняющихъ; прибавлю еще, что официальная газета, вмѣсто обнародованія самаго текста трактата, сообщила извлеченіе изъ постановленій, въ немъ заключающихся. Въ настоящее время, господствующій вопросъ — судьба, ожидающая англійское министерство послѣднихъ, предстоящихъ по-поводу коммерческаго трактата съ Франціей. Здѣсь въ политическихъ сферахъ нѣсколько тревожатся за министерство лорда Пальмерстона и лорда Дж. Росселя. Два года назадъ, кабинетъ, въ главѣ котораго находился благородный виконтъ, низвергнутъ за то, что онъ хотѣлъ представить, въ угоду французскому правительству, проектъ закона объ иностранцахъ, ичѣто въ редъ alien-bill. На этотъ разъ онъ является съ коммерческимъ трактатомъ, подписаннымъ въ Парижѣ и въ которомъ одни видятъ выгоду Англійи, а другіе—Франціи, но который мно-

нежели сами мы ожидали того въ Тифлисѣ—городъ не университетскій.—Потому-то мы и считаемъ несправедливымъ упрекать его за несовершенство. Конечно, мы могли бы сказать, что лекція его была бы лучше, когда бы она была простѣе, естественнѣе, спокойнѣе. Но это дѣло навывка—и на второй лекціи въ этомъ отношеніи уже былъ замѣтенъ успѣхъ. Относительно плана можно пожалуй замѣтить, что предположивъ себѣ только шесть лекцій, надо бы было поэкономить на время и не тратить его на безполезныя анекдоты и отступленія, въ родѣ проекта какого-то англичанина для сношеній съ луною. Наука должна быть строга и цѣломудренна. Она можетъ иногда улыбаться; но хохотать и рваться ей не прилично. Можно бы сдѣлать еще двѣ, три прищипки и даже сказать ихъ какими нибудь докторальными тономъ;—но все это мелочи, которыя легко исправимы и сами собою пройдутъ при навыкѣ, котораго г. Желиховскій, какъ начинающій, приобрѣсть еще не успѣлъ.—Поэты рождаются, ораторы—дѣлаются.—Слѣдовательно, неважно и неблагоприятно быть требовательнымъ при началѣ какого бы то ни было дѣла, особливо же при такомъ щекотливомъ, какъ чтеніе лекцій въ Тифлисѣ.

Послѣ этого что же сказать о тѣхъ, которые строго осудили первую лекцію г. Желиховскаго, даже не слышавши ее. Ужъ не лучше ли бы было произнести приговоръ не дожидаясь лекціи. Покойникъ Брамбеусъ говорилъ, что на Востоку все дѣлается задомъ напередъ и выходитъ прекрасно, что тамъ и книги читаютъ съ конца и находятъ въ нихъ больше смысла чѣмъ мы, читая съ начала, и сужденіе провозносятъ прежде, а доказательства ищутъ потомъ.... Но вѣдь это Турки, при томъ брамбеусовскіе, притомъ почти 30 лѣтъ тому назадъ.

Заключимъ нашу статью словами Гоголя: «не приведи Богъ служить по учебной части:—говоритъ Лука Лукичъ въ «Ревизорѣ»;—всякій мнѣшается, всякому дѣло есть, всякому хочется показать, что онъ тоже умный человѣкъ.»

Одинъ изъ слушателей.

26 февраля 1860 г.
Тифлисъ.

те, даже большая часть, единогласно осуждают, вследствие обязательств, налагаемых имъ на Англію. Будетъ ли онъ теперь тверже, чѣмъ тогда, когда руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ взрывомъ орлеанскихъ бодь? Два года назадъ, онъ угождалъ намъ, а на этотъ разъ, намъ кажется, будто онъ отъ насъ получилъ что-нибудь. Но Джонъ Буллъ смотритъ кажется на вещи не такъ, какъ мы. Все что приходитъ къ нему съ этой стороны пролива, онъ повидимому считаетъ подозрительнымъ. Войти въ соприкосновение съ Франціей, вести переговоры съ французами, связать какими нибудь узлами свои интересы или политику съ нашими—все это возбуждаетъ его недобріе.

Въ газетѣ «Presse» появилась вчера статья (см. № 16 «Кавказа»), на которую министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ сегодня въ столбахъ этого же журнала предостереженіемъ, т. е. опровергъ ее рѣшительно, но не убѣдительно образомъ. Министръ нашелъ въ этой статьѣ живыя извѣстія, смѣшанныя съ злонамеренными толкованіями, способными оскорбить народное чувство. Публика видѣла въ такомъ предостереженіи признаніе притязаній правительства на Савойю, признавъ твердо принятаго рѣшенія не отказываться отъ нихъ—и биржа встревожилась этимъ. Слухи весьма различнаго свойства еще усилили это волненіе. Говорили о депешѣ, по которой г. Кавуръ предложилъ королю Виктору-Эммануилу приступить къ набору 40,000 человекъ и заключить заемъ въ сорокъ милліоновъ. Утверждали, что французскія войска, расположенныя въ Верхней Италіи, получили предписаніе готовиться къ выступленію и что если туринскій кабинетъ не согласится на немедленную уступку Савойи, то мы вступимъ въ Тоскану, чтобы противиться присоединенію. Въ эти слухи конечно должны быть принимаемы съ большою осторожностію, но еще лучше статьи г. Перя въ газетѣ «Presse» указываютъ на общее расположеніе умовъ не только въ Европѣ, но и въ самой Франціи.

Наконецъ увѣрили, что императоръ рѣшился искать на Востокъ диверсіи затрудненій, которая встрѣчаетъ въ Италіи и поводомъ къ этому увѣренію послужило только назначеніе посломъ въ Константинополь г. Лавалетта, который занималъ ту же должность за нѣсколько времени до войны съ Россіей и былъ тогда обвиненъ въ томъ, что послужилъ одною изъ причинъ распри, вследствие излишняго рвенія, съ какими дѣйствовалъ по вопросу о святыхъ мѣстахъ. Надобно быть большимъ пессимистомъ, чтобы смотрѣть на вещи такимъ образомъ. Невозможно скрыть, что отношенія между кабинетами парижскимъ и туринскимъ становятся, повидимому, весьма-напряженными; это всякій понимаетъ и отсюда приведенные мною выше слухи, которые однако биржа вѣроятно придала преувеличенное значеніе.

— По савойскому вопросу мы сообщаемъ ниже (*) депешу изъ Парижа, текстъ которой довольно-теменъ: дѣло идетъ о статьѣ газеты «Patrie», направленной повидимому противъ притязаній Швейцаріи, на случай уступки Савойи. До-сихъ-поръ уступка эта еще не послѣдовала, хотя, по увѣренію нѣкоторыхъ корреспондентовъ, императоръ Наполеонъ объявилъ въ совѣтѣ министровъ, что присоединеніе къ Франціи Савойи можно считать дѣломъ рѣшеннымъ и что переговоры объ этомъ предметѣ должны имѣть цѣлью только облегчить фактъ присоединенія, безъ нарушенія мира.—Вѣнская газета «Presse» сообщаетъ, что въ Парижѣ надѣются на рѣшеніе этого вопроса къ 20-му (8-му) марта, т. е. къ годовщинѣ вступленія Наполеона I въ Парижъ, по возвращеніи его съ о. Эльбы; тогда же императорскій принципъ, у котораго еще нѣтъ титула, будетъ наименованъ графомъ Ницкимъ.

— Въ газетѣ «Morning-Post» пишутъ: «Савойскій вопросъ ничего не прибавляетъ къ затрудненіямъ Европы. Онъ возникъ изъ обстоятельствъ, неподчиненныхъ надзору Франціи. Императоръ Наполеонъ предложилъ конфедерацію въ Италіи. Ходъ событій повернулъ дѣло по направленію къ италіянскому королевству. Въ такомъ случаѣ очевидно, что возникло бы большое затрудненіе, еслибъ входъ во Францію со стороны Альпійскихъ горъ сдѣлался составной частью этого королевства. Отсюда возникла мысль объ уступкѣ Савойи. Однако, французское правительство изъявило теперь желаніе принять то рѣшеніе, на какомъ останавливаются по этому вопросу великія европейскія державы, и изъ этого можно заключить, что всякая опасность столкновенія окончательно устранена».

Берлинъ, 22-го (10-го) февраля. Съ тѣхъ-поръ, какъ недавно писалъ вамъ, что савойскій вопросъ, если на мя и отодвинется на задній планъ, все таки не перестанетъ стоять у дипломатовъ на очереди, погода вѣнялась уже разъ десять, а между-тѣмъ слова мои подтвердились въ полной мѣрѣ. Нужно быть преднамеренно-пораженнымъ глупотою, чтобы изъ намековъ, которые безпрестанно дѣлаются въ англійскомъ парламентѣ, или вѣрнѣе, исторгаются у министровъ, не видѣть, что французское правительство давно уже замышляетъ присоединеніе Савойи и что англійское министерство противъ этого будетъ возражать враздолье, чѣмъ теперь показываетъ видъ. Я уже когда привелъ все, что можно сказать объ этомъ дѣлѣ,

(*) См. телеграф. депешу отъ 24-го февраля, утро.

а новаго ничего не прибавилось; но во всѣхъ кружкахъ, гдѣ стараются предвидѣть будущее, все болѣе и болѣе-распространяется то убѣжденіе, что рано или поздно, Пруссія предстанетъ серьезнымъ претендентомъ. Обстоятельства въ Италіи далеко еще не устроились, да и не могутъ устроиться безъ вмешательства иностранныхъ державъ. Теперь можно ожидать одного изъ двухъ: или остальныя державы предоставятъ исключительно Франціи устройство италіянскихъ дѣлъ и тогда она заключитъ съ Сардиніей сдѣлку, которою обезпечитъ себя противъ возрастающаго могущества послѣдней въ Италіи, или дѣло дойдетъ до новаго столкновенія и тогда французское правительство не рѣшится требовать отъ французскаго народа новыхъ жертвъ за идею, не предлагаемую ему за нихъ никакого вознагражденія. Еслибъ теперь послѣдовало подобное разрѣшеніе италіянскій путаницы, съ тѣмъ, чтобы Франціи отказалась отъ всякаго дальнѣйшаго вмешательства, то она была бы осуждена на страдательную роль, которая бы совершенно-противорѣчила жизненному принципу императорскаго правительства, ибо послѣднее—въ чемъ должны сознаться и его противники—выказало въ-теченіе десятилѣтій чрезвычайную дѣятельность, объясняющуюся не только однимъ характеромъ императора, но и внутренней необходимостью. Итакъ, еслибъ весь италіянскій вопросъ былъ оставленъ, то, по всей вѣроятности, на его мѣстѣ весьма-скоро возникъ бы другой, для Германіи, быть-можетъ, еще болѣе животрепещущій. То, что сказалъ на-дняхъ авторъ «Римскаго вопроса», г. Эдмонъ Абу, въ одной французской газетѣ, насчетъ рейнской границы, которую бы завладѣла Франція; какъ-скоро Пруссія усилилась въ Германіи, въ этомъ отношеніи весьма-поучительно и произвело глубокое впечатлѣніе. Пруссія, правда, довольно-часто показывала, что не имѣетъ намеренія расширять свои предѣлы, но не могутъ ли чимъ-то другія германскія государства? Не будетъ ли Франція ихъ поддерживать, чтобы доставить себѣ вознагражденіе? Эти опасенія такъ важны, что выставляютъ будущее не совсѣмъ въ розовомъ свѣтѣ. Задачей правительства, конечно, остается, несмотря на приготовленія, сдѣланныя имъ на всякій случай, все-таки дѣлать все то, что въ его силахъ, для поддержанія мира и въ этомъ отношеніи чрезвычайно-утѣшительно сообщаемое «Новой Прусской Газетой» извѣстіе (если только оно справедливо), что прусское правительство приступило къ новому предложенію созвать конференцію пяти великихъ державъ, для разсмотрѣнія италіянскаго вопроса. Но какъ часто уже возникало это предложеніе, въ-теченіе года, какъ горячо его поддерживали, а все-таки оно не могло быть приведено въ исполненіе, несмотря на то, что Европа отъ него вѣроятно бы только выиграла. Будемъ надѣяться, что когда-нибудь да кончится это глухое, подземное противодѣйствіе.

На-дняхъ разнесся слухъ, что Австрія, сознавая свое опасное и уединенное положеніе, приняла мѣры къ сближенію съ Пруссіей. Мнѣ это кажется весьма-нейтральнымъ и неправдоподобнымъ; ибо если Австрія добивается сближенія съ Пруссіей, то не нуждается для этого ни въ какихъ ганиственныхъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ: пусть она только дастъ Пруссіи удовлетвореніе за обиды, причиненныя ей послѣ виллафранкскаго мира, и откажется отъ оппозиціи, какую противопоставляетъ Пруссіи во всѣхъ германскихъ дѣлахъ. Но объ этомъ до-сихъ-поръ и рѣчи нѣтъ, такъ-что вѣроятно все останется по-старому. Направленіе распушенныхъ на этотъ счетъ слуховъ характеризуется, между-прочимъ, тѣмъ, что одна австрійская газета уже объявила, будто Пруссія, для сближенія съ Австріей, откажется отчасти отъ своихъ либеральныхъ началъ; это утвержденіе, однако, тотчасъ же было опровергнуто «Прусской Газетой». Такая мысль и потому смѣшна, что Австрія сама, хоти и весьма-медленно, подвигается впередъ по пути прогресса—что доказывается и появившимся въ послѣднемъ номерѣ «Вѣнской Газеты» императорскимъ постановленіемъ о предоставленіи евреямъ права владѣть землею въ большей части провинцій.

Третьяго-дня происходило здѣсь первое прусское коммерческое собраніе, состоявшее изъ 40 представителей купеческихъ корпорацій и торговыхъ палатъ, для обсужденія весьма-многихъ предметовъ, представляющихъ интересъ для купечества, какъ напримѣръ, пощженія телеграфныхъ тарифовъ, введенія марокъ для вексельныхъ штемпелей, свободы промысловъ, учрежденія въ университетахъ касселъры по торговому праву, отмены законныхъ ограниченій въ платежѣ процентовъ, реформы международнаго морскаго права и т. д. Въ первомъ же засѣданіи приняты три предложенія—одно объ отменѣ законовъ о лхонствѣ, другое объ уничтоженіи транзитныхъ пошлинъ и третье о реформѣ морскаго военнаго права, въ духѣ воженія, начавшагося въ Бременѣ. Прибавлю здѣсь кстати, что и ганноверская палата депутатовъ сдѣлала на-дняхъ такое предложеніе своему правительству. Теперь члены коммерческаго собранія раздѣлились на нѣсколько комиссій и занимаются разработкой подробностей.

— Изъ Турина пишутъ, что манифестъ о присоединеніи къ Сардиніи государствъ Центральной Италіи, прочитанъ и

одобренъ въ совѣтѣ министровъ, происходившемъ 14-го (2-го) февраля, наканунѣ отъѣзда Виктора-Эммануила въ Миланъ, по поводомъ обнародованіе этого манифеста, вследствие разныхъ обстоятельствъ, было отерочено. Приемъ, сдѣланный сардинскому королю въ Миланѣ со стороны народа и войскъ маршала Вальвиа, былъ по истѣмъ свидѣній самый-восторженнѣйшій. Г. Кавуръ также былъ предметомъ разныхъ манифестацій, а на базѣ у герцогини Висконти дамы окружили его и сдѣлали ему нѣчто въ родѣ овацій.

Выборы въ Ломбардо-Сардинскомъ королевствѣ, для назначенія депутатовъ въ національный парламентъ и въ чetyрехъ государствахъ Центральной Италіи, для составленія новыхъ собраній, призванныхъ въ окончательному рѣшенію вопроса о присоединеніи и впоследствии вѣроятно къ сдѣланію съ туринскимъ парламентомъ, по-справедливости возбуждаютъ вниманіе политическихъ людей. Въ Сардиніи онъ будутъ отложены на нѣкоторое время, потому-что списъ, еще не готовы и палаты могутъ собраться только въ началѣ апрѣля. Но какъ бы то ни было, положеніе партій начинаютъ обрисовываться. Консервативно-клерикальная сильно волнуется, какъ въ Ломбардіи, такъ и въ Шемонтѣ, привлекая для себя роль изъ распространяемаго ею въ селахъ и даже въ предмѣстьяхъ Турина слуха о скоромъ отлученіи короля Виктора-Эммануила отъ церкви. Успѣхи этой партіи на общинныхъ выборахъ объясняютъ успѣхи, которыя она намѣрена употребить во-время политическихъ выборовъ, и потому либеральная партія должна готовиться къ сильной борьбѣ. Ея впрочемъ стоитъ только дѣйствовать согласно, чтобы уничтожить всѣ интриги ея противниковъ.

— Лондонская газета «The Press» извѣщаетъ, что Австрія провозгласила конституцію и удовлетворить желаніямъ Венгріи и Венційскихъ областей.—По словамъ флорентійскаго корреспондента «Вѣнской Газеты», держава эта согласилась на уступку послѣдней, съ тѣмъ, чтобы она взяла на себя часть обихаго австрійскаго долга и весь венційскій долгъ. На такихъ условіяхъ сумма, которой требуетъ Австрія за эту провинцію, не очень-значительна. Впрочемъ, мы должны прибавить, что извѣстіе это, неподтвержденное ни съ какой другой стороны, сильно отзывается журнальной уткой.

— Успѣхи англійскаго министерства въ нѣдѣлю пазатъ, по-поводу измененія, враждебнаго предложенія его касавшагося бюджета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постановленія коммерческаго трактата, заключеннаго между Англійей и Франціей, обезпечиваютъ принятіе какъ бюджета, такъ и трактата, а существованіе кабинета не будетъ подвергаться болѣе никакой опасности до-тѣхъ-поръ, пока не откроется пренія о осплн окончательно изопрательной реформы, представленіе котораго лордъ Джонъ Россель возвести на 1-а марта (18-а февраля).

— Дѣла въ Марокко готовы принять, повидимому, дѣле-грозный оборотъ. Англія посылаетъ къ Гибралтару лиманшскую эскадру. Въ соединеніи съ эскадрой Средиземнаго Моря, находящейся уже въ проливѣ, это составитъ довольно-значительный флотъ, появленіе котораго въ испанскихъ водахъ не можетъ не быть принято за энергическую демонстрацію противъ правительства королевы Изабеллы и его желанія продлить войну по ту сторону пролива.

Дѣйствительно, условія мира, предложенныя О'Доннелемъ брату мароккискаго императора и наставляющія на уступкѣ Тетуана, должны были произвести на англійское правительство столь же тягостное впечатлѣніе, какъ и на Марокко. Оно могло еще, затанувъ досаду, допустить медленное шествіе испанской арміи до Тетуана и блокаду фортовъ африканской имперіи—хотя отъ этого и сильно страдала торговля ея; оно съ удовольствіемъ услышало бы объ условіяхъ, имѣющихъ въ-виду одно денежное вознагражденіе побѣдителей за потери, понесенныя ими отъ неспкуства и неопытности ихъ военачальниковъ. Но новый герцогъ Тетуанскій не довольствуется требованіемъ у непріятеля 15 м. руб. вознагражденія за военныя издержки—онъ требуетъ еще уступки Тетуана и всей завоеванной мѣстности. Это другое дѣло...

Англія смотритъ на Тетуанъ, какъ на пунктъ, присоединеніе котораго къ И-паніи грозитъ опасностью Гибралтару, или—выражаясь дипломатическимъ слогомъ лорда Джона Росселя—торговль Средиземнаго Моря. Ничего нѣтъ удивительнаго, что она всеми силами будетъ противиться ему; но интересе всего—какой предлогъ прищеть она, чтобъ не дать своего согласія на это присоединеніе? Сошлется ли ея министерство на дипломатическіе акты, обмѣненные между посланникомъ ея въ Мадридѣ, Бухананомъ, и испанскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ началѣ войны?—Но стоитъ лишь внимательнѣе взглянуть въ смыслъ заключительнаго категорическаго отвѣта Кальдерона-Коллантеса о видахъ Испаніи въ будущемъ, чтобы согласиться, что это одинъ изъ самыхъ-загадочныхъ и уклончивыхъ отвѣтовъ, которые когда-нибудь данао какое-либо правительство, желающее поскорѣе отвязаться отъ настоящихъ требованій иностранной державы. Въ-самомъ-дѣлѣ, что значать слова: «Испанія обязывается не занимать въ будущемъ навсегда какого-либо пункта, завладѣніе которымъ могло бы быть постоянною угрозою для торговли Средиземнаго

Моря? Что значать, спрашиваемъ, эти слова въ устахъ тонкаго дипломата?— Англія могла принять, что Испанія ими обижается не занимать навсегда ни Тетуана, ни Танжера—но кто же мѣшаетъ испанскому правительству объявить при случаѣ, что они имѣютъ совершенно-другой смыслъ? Оно можетъ сослаться на то, что оба эти города въ рукахъ Испаніи никакъ не болѣе, если не гораздо-менѣе, могутъ быть угрозою свободному ходу торговли по Средиземному Морю, какъ и Гибралтаръ въ рукахъ Англіи—и если Англія не хочетъ видѣть въ своей крѣпости помѣхи этой покровительствуемой ею торговлѣ, то тѣмъ-менѣе можетъ она видѣть ее въ томъ или въ другомъ пунктѣ на мароккскомъ берегу, еслибы они подпали подъ власть Испаніи.

Правда, увертка еще не сила, отражающая ударъ. Доводы испанскихъ дипломатовъ могутъ быть искусны, отзываться непобѣдимую софистикою лучшихъ временъ исторіи Греціи; но они очень-плохая защита, если бы Англіи вздумалось энергично настаивать на исполненіи своихъ требованій и въ случаѣ отказа рисковать войною. Остается рѣшить, сохранила ли бы Испанія спокойный, хладнокровно-гордый тонъ, еслибы дѣло дошло до чего-нибудь подобнаго?

На это можетъ дать отвѣтъ только близкое знакомство съ степенью прочности и долговѣчности нынѣшняго англо-французскаго союза. Мы высказали разъ мнѣніе, и не можемъ не высказать его при этомъ случаѣ вновь, что дальнѣйшій ходъ мароккскаго вопроса въ той же степени зависитъ отъ характера отношеній между двумя первыми державами Запада, въ какой присоединеніе Средней Италіи къ Пьемонту отъ уступки Савоіи и война въ Италіи отъ возстанія въ Венеціи.

(Сиб. В.)

— Изъ Неаполя сообщаютъ, что двѣсти унтеръ-офицеровъ и солдатъ генерала Пианелли арестованы и сосланы по политическимъ причинамъ, и что въ Неаполѣ поговариваютъ объ открытіи заговора противъ императора французскаго.

— (Nord) Въ Моменто пишутъ: «Французскія войска должны сосредоточиться на линіи Минчио въ случаѣ, еслибы Неаполь или Римъ захотѣли вмѣшаться въ итальянскія дѣла. Приказано снабдить французскую армію значительными запасами. Австрія собрала въ Венеціи 100,000 человекъ.»

— Изъ Константинополя, отъ 9-го реджеба 1276 иджры (20-го января), пишутъ: О финансовомъ преобразованіи, которое замыслиють въ Турціи, представляю здѣсь въ подлинникъ оффиціальное объявленіе Порты по этому предмету: «Въ мѣсяцѣ 1859 года»—сказано въ немъ—«было обнаружено, что дѣлается заемъ въ пять миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, для того, чтобы изъять совершенно изъ обращенія ассигнаціи (каиме), которыя представляли много затрудненій, какъ для государственнаго казначейства, такъ и для публики вообще. По этому займу собрана была сумма въ 1,095,850 кошелекковъ (въ Турціи весьма обыкновенный счетъ на кошельки—*кисе*; подъ этимъ кошелекомъ разумѣется условная сумма въ 500 піастровъ, *туруш*; турецкій же піастръ—не знаю, почему собственно его и называютъ *піастромъ*, потому-что, ни по названію своему, ни по достоинству, эта турецкая монета не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ испанскимъ піастромъ—червонцемъ—заключаетъ въ себѣ на русскія деньги, смотря по состоянію курса, 5 коп. сер. Въ 1,095,850 кошелекахъ заключаются 547,925,000 піастровъ). Часть этой суммы была употреблена на изъятіе изъ обращенія *каиме*, уничтоженіе которыхъ возложено на особую комиссію. Все же количество этихъ ассигнацій, находившихся въ народномъ обращеніи во-время заключенія займа, простиралось до 1,237,958 кошелекковъ, или до 618,979,000 піастровъ. Такимъ-образомъ не могло быть уничтожено еще только незначительное количество бумажныхъ денегъ, на 142,000 кошелекковъ, или на 71,000,000 піастръ. Этотъ дефицитъ предполагается покрыть посредствомъ особенныхъ внутреннихъ мѣръ и тогда ассигнаціи будутъ совершенно-уничтожены къ концу будущаго мѣсяца (февраля). Сверхъ-того, такъ-какъ по взятіи даже изъ обращенія бумажныхъ денегъ, правительство должно было предвидѣть, что при размѣнѣ будетъ замѣтна еще большая или меньшая разница между монетою новою и истертою, и такъ-какъ оно рѣшилось, во что бы то ни стало, облегчить финансовыя сдѣлки здѣшней биржи посредствомъ неизмѣнныхъ монетныхъ началъ—то и заключило контрактъ съ особенною компаніей, на тѣхъ условіяхъ, чтобы при размѣнѣ 100 піастровъ (заключающихся въ золотомъ *меджидіе*) равнялись 110 піастрамъ, заключающимся въ фунтѣ стерлинговъ; такой расчетъ начнется съ того дня, какъ только будетъ приведено въ исполненіе совершенное изъятіе изъ обращенія ассигнацій. Наконецъ, сверхъ прочихъ мѣръ, для еще большаго облегченія коммерческихъ дѣлъ, оттоманское правительство дозволило учрежденіе кредитнаго банка; преимущества, дарованныя ему и условія, на которыхъ онъ основывается, уже были обнаружены; они совершенно-одинаковы съ учрежденіями въ этомъ родѣ, существующими въ другихъ странахъ Европы. Банкъ этотъ начнетъ свои операціи съ первыхъ чиселъ будущаго іюня мѣсяца. Какъ сказано уже выше, Порты,

принимая во вниманіе, что обращеніе въ государствѣ *каиме* бываетъ безпрестанно причиною разныхъ финансовыхъ затрудненій для государства и для частныхъ лицъ, рѣшилась сдѣлать извѣстными всѣмъ пожертвованія, для полученія суммъ, при помощи которыхъ она уже изъала изъ обращенія большую часть бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ незначительнаго дефицита до 142,000 кошелекковъ, или до 71,000,000 піастровъ. Еслибы и этотъ остатокъ не былъ также изъятъ, то дѣль правительства, при всѣхъ его пожертвованіяхъ, не была бы достигнута. Съ другой стороны, такъ-какъ обращеніе *каиме* исключительно сосредоточивается въ столицѣ, то эта послѣдняя единственно бы и пострадала отъ поддержанія настоящаго порядка дѣлъ. Такимъ-образомъ, еслибы каждый, не принимая уже въ соображеніе, какіе убытки терпитъ отъ этого вообще торговля, рассчитать, сколько онъ самъ собственно теряетъ отъ ежедневнаго различія между бумажными деньгами и нисколько не мѣняющимися отъ этого цѣнами на разные предметы, то вѣрно бы убѣдился, что выигралъ бы чрезвычайно-много, еслибы для того, чтобы выйдти изъ этого неприятнаго положенія, сдѣлалъ разъ навсегда незначительное пожертвованіе. Въ этомъ-то убѣжденіи, высокая порта рѣшилась устроить, на самыхъ-справедливыхъ началахъ, всеобщую складчину, въ которой признаны будутъ приняты участіе всѣ жители столицы, гдѣ исключительно обращаются *каиме*. Правительство увѣрено, что публика приметъ въ этомъ дѣлѣ самое-дѣятельное и симпатическое участіе, зная, какія усилія сдѣланы уже до-сихъ-поръ правительствомъ и какіе благотворные результаты должны произойти въ непродолжительномъ времени, если дѣло будетъ окончено какъ слѣдуетъ. Складчина эта будетъ соразмѣрна съ средствами каждаго, бѣдные же классы народонаселенія будутъ отъ нея освобождены. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры, получившей одобреніе султана, будетъ сопровождаться особенною публичаціей, въ которой будетъ подробно изъяснено, какимъ образомъ имѣть быть распрѣдѣлена складчина, для того, чтобы довершить то благотворное дѣло, которое предприняло правительство, и дать странѣ окончательно воспользоваться прочнымъ финансовымъ положеніемъ, необходимымъ для гарантіи общаго богатства».

Посмотримъ, какіе плоды принесутъ эти финансовыя мѣры въ Турціи; но намъ кажется, какъ ни будутъ вертѣть это дѣло турецкіе *эфенди*, а оттоманская казна постоянно останется въ своемъ нормальномъ состояніи пустоты. Въ первомъ номерѣ одного изъ сатирическихъ журналовъ представитъ турецкій *эфенди* (лицетворяющій въ себѣ блистательную порту), встрѣчающій новый годъ передъ массивнымъ, неогараемымъ сундукомъ, какіе были изданы первоначально въ Константинополѣ, для спасенія казны отъ столь-часто случавшихся тамъ прежде пожаровъ, и потомъ распространились и въ Европѣ, какъ изобрѣтеніе, дѣйствительно весьма-полезное. Казалось бы, въ такомъ сундукѣ и должны были храниться сокровища. Но увѣ! *эфенди* открываетъ его и онъ совершенно-пустъ!! (Сиб. В.)

Телеграфическія денеші, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Мадридъ. Въ четвергъ, 23-го (11-го) февраля, получены извѣстія изъ Тетуана отъ 16-го числа. Маршалъ О'Доннелъ сообщилъ Мулей-Абасу слѣдующія основанія переговоровъ: 1) За Испанією останется Тетуанъ и покоренная ею страна. 2) Она получитъ, въ вознаграженіе за военныя издержки, двѣсти миліоновъ реаловъ. 3) Марокко обязуется уважать католическое вѣроисповѣданіе.—Марокко назначило срокъ для отвѣта до 23-го февраля.

Лондонъ, 23-го (11-го) февраля, вечеромъ. Телеграфическая контора Рейтера сообщила журналиамъ телеграфическую депешу изъ Вѣны, отъ вчерашняго числа, 22-го, съ слѣдующими извѣстіями:

• Курьеръ съ окончательнымъ отвѣтомъ Австріи на предложенія Англіи отправился 17-го февраля вечеромъ изъ Парижа въ Лондонъ. Въ отвѣтѣ графа Рехберга изложены причины, заставляющія Австрію отказаться отъ принятія этихъ предложеній. Въ немъ сказано, что англійскія предложенія существенно измѣняютъ основанія равновѣсія Европы, утвержденныя трактатами 1815 года. Сверхъ-того они противны основнымъ принципамъ, на которыхъ утверждена законность правительствъ вообще и австрійской монархіи въ особенности. Въ третьихъ, англійскими предложеніями уничтожаются права итальянскихъ государей, состоящія подъ гарантіею Европы, и покровительство которымъ есть священный долгъ Австріи. Но, объявляя невозможность участвовать въ предложенныхъ переговорахъ, кабинетъ австрійскій присовокупляетъ между-тѣмъ, что онъ не станетъ теперь испровергать силою оружія того, чему не можетъ воспрепятствовать, но на будущее время предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствій. Депеша графа Рехберга, формою своею, умѣрена и вѣжлива.

Парижъ, 24-го (12-го) февраля, утромъ. Въ «Patrie» напечатана статья, въ которой говорится, что если часть Савоіи требуетъ присоединенія ея къ Швейцаріи, то Швейцарія, требуя Шабле и Фосиньи, не должна забывать, что часть Женевскаго кантона принадлежала Савоіи и что часть Швейцаріи есть совершенно итальянская.

Лондонъ, 24-го (12-го) февраля, утромъ. Вѣдомыя расширенныя засѣданіи нижней палаты парламента продолжались пренія объ измѣненіи, предложенномъ Дуканомъ (*). Г. Брейтъ возсталъ противъ измѣненія, принятіе котораго имѣло бы слѣдствіемъ вступленіе въ дѣла новой администраціи, возвышеніе косвенныхъ податей и удаленіе отъ Франціи. Г. Брейтъ исчислилъ, что уступки, сдѣланныя въ трактатѣ Франціею, болѣе сдѣланныя Англіею. Голоса будутъ подаваемы завтра. Вѣроятно, большинство будетъ на сторонѣ министерства.

Парижъ, 24-го (12-го) февраля. Здѣсь получены извѣстія изъ Рима, отъ 21-го (9-го) февраля, что въ воскресенье, 19-го (7-го) февраля, комитетъ изъ десяти кардиналовъ обсуживалъ отвѣтъ на послѣднюю депешу французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенеля. Въ письмахъ изъ Рима утверждаютъ, что папа получилъ письмо отъ короля сардинскаго, въ которомъ доказывается невозможность для папы удержать за собою Мархію и Умбрию и предлагаются переговоры для заключенія союза. Папа отвѣчалъ отрицательнымъ образомъ на эти предложенія, подтвердивъ, что онъ готовъ на все.

Лондонъ, 24-го (12-го) февраля. Сегодня отъ телеграфической конторы Рейтера обнаружена депеша изъ Вѣны, отъ 24-го (12-го) февраля, въ которой содержится отвѣтъ графа Рехберга, отъ 17-го (5-го) февраля, на депешу г. Тувенеля. Графъ Рехбергъ въ своемъ отвѣтѣ доказываетъ, какую цѣну вѣнскій кабинетъ придаетъ французскому сообщенію, потому-что видитъ въ этой мѣрѣ желаніе поддержать доброе согласіе между обоими дворами. Графъ Рехбергъ отличаетъ во вѣншателствѣ два существенные вопроса: право вѣншателства и удобный случай примѣнить его къ дѣлу, не нарушая основнаго начала. Въ настоящее время австрійское правительство признаетъ, что имѣть никакого повода ни для Австріи, ни для Франціи, къ вѣншателству въ дѣла итальянскія. Что касается до второй статьи англійскихъ предложеній, то она относится только до Франціи, потому-что Австрія уже вывела свои войска изъ Италіи. По третьему предложенію австрійское правительство сдержитъ свои обѣщанія, данныя въ Виллафранкѣ относительно венеціанскихъ владѣній; эти обѣщанія не приведены въ исполненіе по причинѣ происковъ революціонной партіи, желающей отторженія Венеціи отъ Австріи. Что же касается до четвертаго пункта предложенія Англіи, то графъ Рехбергъ не находитъ полезнымъ, въ настоящее время вступать въ разбирательство принциповъ по предполагаемому сообщенію объ устройствѣ Центральной Италіи. Вѣнскій кабинетъ ограничивается выраженіемъ своего убѣжденія, что возстановленіе прежнихъ династій и осуществленіе итальянскаго союза наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ будущность Италіи. Австрійское правительство предоставляетъ времени и событіямъ подтвердить справедливость нынѣшняго своего воззрѣнія на итальянскій вопросъ.

Лондонъ, 25-го (13-го) февраля. Сегодня въ газетахъ сообщаютъ, что императоръ австрійскій даруетъ либеральное уложеніе своей имперіи, которое удовлетворитъ требованіямъ Венеціи и Венгрии. Въ Австріи производится большія военныя приготовленія.

(Другая депеша). Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на сдѣланный ему запросъ, сказалъ, что пожалованный О'Доннелю титулъ герцога тетуанскаго не означаетъ еще, чтобы та земля, на которой одержана побѣда испанцами была ими уже завоевана.—Г. Эвансъ порицалъ предложенія, сдѣланныя Англіею императору Наполеону для окончанія итальянскихъ дѣлъ, потому-что они противорѣчатъ невѣншателству. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что въ этомъ случаѣ правительство такъ дѣйствовало, какъ по его мнѣнію наилучшимъ образомъ достигается цѣль примиренія. Билль о реформѣ будетъ представленъ парламенту въ четвергъ, 1-го марта (18-го февраля).

Въ этомъ же засѣданіи продолжались пренія по предложенію г. Дукана.—Г. Ньюдегетъ выразилъ, что коммерческій трактатъ противорѣчитъ англійскимъ выгодамъ.—Г. Осборнъ сказалъ, что трактатъ и союзъ съ Франціею дѣлаютъ возможнымъ обезоруженіе. Г. Берингъ говорилъ, что трактатъ опасенъ для Англіи и что его можно было бы заключить только при излишкѣ государственныхъ доходовъ.—Г. Джибсонъ защищалъ трактатъ.—При собираніи голосовъ, въ пользу предложенія г. Дукана оказалось большинство въ 116 голосовъ.

Въ газетахъ извѣщаютъ, что вчера, въ полдень, англійская ламанская эскадра отошла отъ Португала въ Лиссабонъ. Слухъ носится, что это демонстрація со стороны Англіи противъ испанскихъ предложеній о мирѣ съ Марокко.

Копенгагенъ, 24-го (12-го) февраля. Министерство образовалось. Президентомъ совѣта министровъ и временно министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ г. Гиль; г. Фенгеръ—министромъ финансовъ; епископъ Монрадъ—

(*). Измѣненіе, предложенное г. Дуканомъ, есть слѣдующее: «Палата не одобряетъ усилія недомомъ уменьшеніемъ доходовъ; равно-мѣрно не одобряетъ она и усилія налога на доходъ».

духовныхъ дѣлъ и временно внутреннихъ дѣлъ; г. Касеъ—министромъ юстиціи; г. Теструмпъ—военнымъ; г. Билле—морскимъ; г. Вольфгангъ—по шлезвигскимъ дѣламъ; Реслеъ—по голстинскимъ.

Миланъ, 24-го (12-го) февраля. Сегодня король Викторъ-Эммануилъ принималъ депутацію миланскаго духовенства. Король выразилъ свое удовольствіе за «чувства духовенства, присовокупивъ, что въ то время, когда духъ партій пытается смущать совѣсть людей, подъ предлогомъ нарушенія свѣтской власти папы, я съ радостью принимаю выраженіе чувствъ миланцевъ. Духовенство согласно со мною, когда признаетъ высокое значеніе того, что духовная власть не должна вмѣшиваться въ земную политику».

Парижъ, 26-го (14-го) февраля. Сегодня въ «Монитеръ» напечатанъ императорскій декретъ о преобразованіи артиллеріи, которымъ повелѣно сформировать три новые артиллерійскія полка.

Константинополь, 15-го (3-го) февраля. Россія сдѣлала представленіе султану о признаніи наследственныхъ правъ за наследникомъ князя Сербіи Милоша. Въ случаѣ отказа султана опасаются возстанія въ Сербіи.

Туринъ, 25-го (13-го) февраля. Циркуляромъ военнаго министра, отъ 24-го (12-го) февраля, призваны на службу рекруты разрядовъ съ 1830 до 1833 годовъ, изъ прежнихъ провинцій королевства сардинскаго. Поводомъ къ этой мѣрѣ выставлено находеніе въ Пьемонтѣ ломбардскихъ унтер-офицеровъ и рядовыхъ, для которыхъ необходимо созвать уволенныхъ военныхъ изъ прежнихъ провинцій, чтобъ сдѣлать однообразнымъ военное ихъ обученіе.

Генуя, 25-го (13-го) февраля. Изъ Неаполя отъ 18-го (6-го) февраля извѣщаютъ, что уволеннымъ офицерамъ приказано возвратиться къ своимъ войскамъ, а часть муниципальной гвардіи королевства приказано привести въ подвижное положеніе. Въ Палермѣ и Абрुццяхъ происходятъ волненія.

Лондонъ, 26-го (14-го) февраля. Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу изъ Шанхая, отъ 7-го декабря: «Новѣйшемъ Богдыхану уменьшенъ тоннажъ сборъ съ кораблей всѣхъ націй, согласно съ трактатомъ, заключеннымъ съ Северо-Американскими Штатами. Въ торговлѣ тихо.»

Парижъ, 27-го (15-го) февраля. Сегодня въ «Constitutionnel» обнародована депеша министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля, отъ 31-го января, къ французскому послу въ Вѣнѣ. Г. Тувенель въ своей депешѣ излагаетъ историческій обзоръ попытокъ Франціи къ достиженію разрѣшенія центрально-итальянскаго вопроса. Эти попытки не имѣли успѣха и какъ тамошній населеніе не желаютъ имѣть прежнихъ своихъ владѣтелей, то министръ обращается къ миролюбивому настроенію Австріи и приглашаетъ ее согласиться на англійскія предложенія, присовокупивъ, что если для возстановленія герцоговъ еще предвидится кака-либо возможность, то она совѣстливо будетъ оберегаема, чтобы не могла утратиться для нихъ. Касательно Романіи, г. Тувенель извѣщаетъ въ своей депешѣ сожалѣніе, что папа допускаетъ большее усложненіе положенія дѣлъ. Франція согласится еще на всякую сдѣлку, которая будетъ не такъ радикальна, какъ раздробленіе римскихъ владѣній, но подѣлу условіемъ, чтобы было притомъ удержано начало невмѣшательства.

Лондонъ, 27-го (15-го) февраля. Изъ Парижа уведомили телеграфическое учрежденіе Рейтера, что въ отвѣтахъ Пруссіи и Россіи на предложенія Англіи по итальянскому вопросу содержатся контр-предложенія. Слухъ о посылкѣ графа Валуевскаго въ Вѣну не имѣетъ никакого основанія.

Венеція, 27-го (15-го) февраля. Новый губернаторъ Венеціи, г. Тоггенбургъ, прибылъ въ этотъ городъ.

Библиографическія извѣстія.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

РУССКОЕ СЛОВО

въ 1860 году.

Публикуя въ 1859 году программу нашего журнала, мы не давали подписчикамъ никакихъ положительныхъ обещаній. Тѣмъ не менѣе мы сами чувствуемъ, что благосклонное вниманіе, которымъ публикѣ угодно было встрѣтить наше предпріятіе, не вполне оправданно «Русскимъ Словомъ». Исчисляя причины, препятствовавшія изданію нашему быть тѣмъ, чѣмъ мы сами желали его видѣть, мы считаемъ неумѣстнымъ. Въмѣсто не ведущихъ ни къ чему оправданій прошлаго, мы представимъ только перечень мѣръ, принятыхъ для будущаго съ цѣлью сдѣлать нашъ журналъ достойнымъ средоточіемъ ученой и литературной дѣятельности нашихъ писателей. Этотъ перечень достаточно объяснитъ и направленіе нашего журнала: имена извѣстныхъ и любимыхъ публикой говорятъ за себя лучше всякихъ программъ, невозможныхъ въ тѣсныхъ предѣлахъ журнальнаго объявленія.

Съ іюля мѣсяца 1859-го года составъ редакціи подвергся коренному преобразованію. Редакція вошла въ непосредственныя сношенія съ лучшими нашими учеными и литераторами и сотрудничество ихъ упрочено за «Русскимъ Словомъ». Кромѣ того, за границей редакція имѣетъ нѣсколькихъ корреспондентовъ въ лицѣ извѣстныхъ иностранныхъ писателей. Читатели наши вѣроятно замѣтили возраставшій съ каждымъ мѣсяцемъ объемъ книжекъ нашего журнала. Не смотря на такое расширеніе объема, приливъ обыкновенныхъ и заготовленныхъ уже для Русскаго Слова матеріаловъ превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія и надежды редакціи.

Въ числѣ преобразованій мы укажемъ, во-первыхъ, на введеніе въ первый отдѣлъ постоянныхъ статей о Востоку, при содѣйствіи г. профессора мѣры А. К. Каземъ-Бека, съ 1860 года исключительно участвующаго въ Русскомъ Словѣ; во вторыхъ, на расширеніе критическаго отдѣла отчетами о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ Иностранной литературы, при постоянномъ участіи М. А. Михайлова, тоже исключительно нашего сотрудника, и въ третьихъ, на увеличеніе иностранной корреспонденціи. Кромѣ помннутыхъ лицъ, исключительное же участіе въ журналѣ принимаютъ А. В. Лохвицкій и Я. П. Полонскій.

Изъ постоянныхъ сотрудниковъ нашихъ въ 1860 году перечислимъ тѣхъ, статьи которыхъ находятся уже въ рукахъ редакціи:

По ученой литературѣ:

Н. М. Благовѣщенскій: Взглядъ Грота и Нибура на Александра Великаго.

Г. Е. Благосвѣтловъ: Кольберъ.

В. Е. Водовозовъ: Кольцовъ и Народныя русскія пѣсни.

А. И. Георгіевскій: Очеркъ современной исторіи юдаизма.

А. П. Зеринъ: критическая статья: Русскій расколъ старообрядства.

Д. П. Иловайскій: Рядъ статей подъ заглавіемъ: Матеріалы для русской исторіи. — Ему же будутъ принадлежать критическія и библиографическія статьи по русской исторіи

Н. И. Костомаровъ: Съ февраля мѣсяца въ «Русскомъ Словѣ» начнется печатаніе обширнаго его труда: Русскіе инородцы.

А. В. Лохвицкій: Критическія и библиографическія статьи юридическаго содержанія. Кромѣ того рядъ статей: Обзорныя европейскія конституціи.

А. И. Паломбедкій: Объ изслѣдованіи преступленій въ устной и гласномъ судопроизводствѣ.

Р. В. Орбинскій: О народности вѣнскихъ обитателей Греціи. — Византійскія женщины. — Статьи о новейшей германской философіи.

М. И. Семевскій: Второй годъ царствованія Елисаветы Петровны. — Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

Н. В. Шелгуновъ: Одна изъ административныхъ казѣй. — Критическія и библиографическія статьи.

По изиціи словесности:

И. С. Тургеневъ, — отъ котораго мы получили положительное обѣщаніе дать намъ въ этомъ году свою повѣсть, давно уже имъ начатую.

Находятся въ редакціи:

В. Н. Елагина: Повѣсть: «Изъ огня да въ полымя». — Повѣсть госпожи Кохановской. — Романъ М. О. Каменской (рожденной графини Толстой) «Пятьдесятъ лѣтъ назадъ». — Госпожи Кобыяковой, автора романа: «Послѣдняя казнь», «Семейство Подозвинныхъ», романъ въ двухъ частяхъ. — А. Н. Майкова: большое стихотвореніе «Проговореніе». — М. Л. Михайлова: «Сестра Таня», повѣсть; комедія «Тетушка» и большіе переводы изъ Гейне. — О. А. Рабиновича: «Калейдоскопъ», романъ въ двухъ частяхъ. А. А. Фета: изъ Гадиза (двадцать шесть стихотвореній, съ предисловіемъ); четыре оригинальныя стихотворенія. — Н. Ф. Хр—новича: небольшой романъ «Митневъ».

Кромѣ того намъ обѣщаны стихотворенія, повѣсти и статьи: Марко Вовчка, Д. В. Григоровича, Ф. М. Достоевскаго, И. И. Лажечникова, И. С. Никитина, Ф. Г. Толля, В. Я. Шульгина (къ марту мѣсяцу будущаго года).

Русское Слово издается не съ промышленною цѣлью. По-

этому съѣмъ увѣритъ нашихъ читателей, — въ случаѣ, когда мы доставимъ подпискѣ, пойдуть на улучшеніе журнала: на расширеніе содержанія и объема литературныхъ и ученыхъ приложений, на приглашеніе новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, какъ внутри Россіи, такъ и за границей. Кромѣ того, въ случаѣ успѣха подписки, мы имѣемъ въ виду для нашихъ читателей слѣдующія изданія:

1. Подъ редакцію Н. И. Костомарова — «Памятники древней русской литературы».

2. Подъ редакцію Н. М. Благовѣщенскаго — «Сборникъ статей по классической древности и литературѣ», подобный Пропискамъ, издававшимся г. Леонтьевымъ.

Редакторъ и издатель, графъ Григорій Кушелевъ-Безбородко.

Цѣна годовому изданію съ учеными и литературными приложениями (которыя составляютъ не менѣе 150 печатныхъ листовъ большаго формата) безъ пересылки и доставки на домъ — четырнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ; съ доставкою на домъ въ Петербургъ и Москвѣ — шестнадцать рублей; съ пересылкою по почтѣ семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ (*).

Подписка исключительно принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ Русскаго Слова, у Гагаринской пристани, въ домѣ графа Г. А. Кушелева-Безбородко и въ конторѣ этого журнала, на Невск. просп., въ д. Демидова, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова.

Въ Москвѣ: Въ конторѣ Русскаго Слова, на углу большой Дмитровки, противъ университетской типографіи, въ домѣ Загрязскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями въ главную контору журнала Русское Слово, въ С.-Петербургѣ (**).

3.

(*). Съ будущаго года почтовое ѣдомство требуетъ двойную плату за пересылку «Русскаго Слова» и его приложений. Вотъ почему подписная цѣна на «Русское Слово» въ 1860 году, съ доставкою по почтѣ, по 16 рублей, какъ какъ было прежде объявлено; а 17 рублей 50 копѣекъ. Гг. подписчики, внесше деньги прежде этого извѣщенія, добровольной платой за пересылку не доставляютъ.

(**) Подписываться можно и у другихъ книгопродавцевъ; но редакція отвѣчаетъ за исправную доставку своего журнала только тѣмъ гг. подписчикамъ, которые внесутъ деньги или въ главную контору журнала, или къ одному изъ вышеназванныхъ комиссіонеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

На Ханской улицѣ, въ домѣ подполковника Лорисъ-Меликова, отдается въ наемъ нѣсколько КВАРТИРЪ съ кухнями и службами, въ томъ числѣ двухъ-этажный флигель въ дворѣ, — оба этажа вмѣстѣ, или порознь. О цѣнѣ спросить дворецкаго.

На Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, продается ТАРАНТАСЪ. О цѣнѣ спросить у человека Ивана. 1.

На Саперной улицѣ, въ домѣ ген.-лейт. князя Андроникова, продаются, за отъѣздомъ, ЭКИПАЖИ, ЛОШАДИ, МЕБЕЛЬ и другія домашнія принадлежности. — Спросить человека Егора. 2.

Рекомендуемъ шитье дамскаго и мужскаго БѢЛЫЯ, мѣтокъ всѣхъ шрифтовъ и діалектовъ, дѣланіе одѣвъ и матрацовъ, чисто и прочно, по весьма умѣр. цѣнамъ, въ домѣ кол. секр. Ант. Ив. Базилевича, въ Тифлисѣ, за быв. Моск. Зас. — Гг. иногородные адресуются къ г. Базилевичу, съ присылкою денегъ примѣрно. 2.

Библиографическія объявленія.

Въ книжномъ магазинѣ АВЕТИКА ЭНФІАДЖІАНЦА, Комиссіонера Типографіи III Отд. Соб. Е. И. В. Кавказаріи, Импер. Академіи Наукъ и проч., поступили въ продажу, между прочимъ:

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1860 г. Ц. съ пересыльной 25 к.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗІЯ послѣдователей Пушкина. Н. М. Языкова. М. 1859. Ц. 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ПОРТРЕТЪ патріарха Матвѣоса, литографированный въ Парижѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
26-го февраля.	7 утра.	- 0,6	- 0,8	0,96	572,27	В. оч. слаб.	Пасмур. и мѣлк. снѣгъ.	- 0,8	+ 1,4
	1 попол.	+ 1,0	+ 0,6	0,92	572,10	В. оч. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
	9 вечер.	+ 0,2	+ 0,2	0,92	573,26	В. оч. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
27-го февраля.	7 утра.	- 0,2	- 0,4	0,96	573,61	В. оч. слаб.	Пасмурно.	- 0,6	+ 2,2
	1 попол.	+ 1,8	+ 1,2	0,88	574,20	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 1,4	+ 0,4	0,79	575,72	ЮВ. слаб.	Облачно.		
28-го февраля.	7 утра.	+ 0,2	+ 0,0	0,96	575,94	В. слаб.	Густой туманъ.	+ 0,0	+ 2,2
	1 попол.	+ 1,6	+ 1,2	0,92	576,04	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,3	+ 0,7	0,88	575,46	В. оч. слаб.	Пасмурно.		
29-го февраля.	7 утра.	- 0,2	- 0,4	0,96	572,20	В. оч. слаб.	Облачно.	- 0,4	+ 7,7
	1 попол.	+ 6,0	+ 4,4	0,74	570,89	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 4,6	+ 3,6	0,82	570,02	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.